

Полина с трудом верила своим глазам. Аура лорда Гоффа перемещалась снова. И в этот раз расширялась вперёд со скоростью, которой она не видела никогда в жизни. Конечно, её не назвать самой опытной в этом вопросе, но это было поразительно.

Вокруг него появились куски металла начавшие вращаться в безумном вихре. Что он делал? Знал ли ответ на этот вопрос хотя бы он сам? Она подозревала, что нет.

Аура наполнившая чуть ли не весь лес словно бы начала плавиться под действием ауры лорда Гоффа, как если бы он вырезал большую площадь вокруг просто своим присутствием.

Полина сразу ощутила два чрезвычайно полезных эффекта.

Во-первых: ослабла дезориентация, против которой ей приходилось постоянно бороться. В то время как глубинная ненависть Зверя к ним сохранилась в ауре, аура лорда Гоффа защищала её от пагубного воздействия.

И это оберегающее чувство нахлынувшее на неё напомнило ей об отце. Когда лорд Гофф сказал, что защитит её, это были не пустые слова. Она ещё тогда понимала, но теперь это стало очевиднее. Его намерения сформировались в остриё копья, пронзившее ауру Зверя и наполнившее округу чувством безопасности, которое она не могла описать даже для себя.

Во-вторых: теперь её собственные способности распространялись в лес дальше, чем когда-либо. Союзная аура служила усилителем телепатических способностей, и хотя без враждебной ауры радиус её телепатии был бы ещё шире, разница сразу же показалась колоссальной.

Она даже распространилась под землю, хотя и слабее. Земля выступала гораздо более плохим посредником для аур, но чтобы просочиться хватало трещин, сквозь которые она ощутила обрушенную пещеру прямо под их ногами.

Возможно, всё дело было в том, что рядом находилась низшая точка географического резонанса, позволившая минуту назад углубиться в ауру Зверя и изучить его историю, а теперь усилившая порыв ауры лорда Гоффа.

Ей очень хотелось попытаться изучить и его телепатическую историю тоже, но едва ли сейчас было подходящее время. Она даже сомневалась в том, что это сработает. Не говоря о том, что лорд Гофф явно не будет доволен таким взглядом в его личную жизнь.

Но время на размышления внезапно кончилось, потому что лорд Гофф подхватил её чем-то вроде металлической люльки и поднял в воздух. Она не успела спросить, что происходит, прежде чем один из кусков металла вертевшихся вокруг него вдруг выстрелил вперёд и врезался в землю с такой силой, что та пошла волной.

В воздух поднялись комья земли, осколки камня, и деревянные щепки, настолько высоко,

что забарабанили даже в металлический барьер, который он сделал для неё. Целый кусок леса сместился из-за взрыва, как если бы земля была водой.

С широко открытыми глазами Полина размышляла, задумался ли лорд Гофф хоть на мгновение перед уничтожением места географического резонанса.

Вряд ли. Может он даже не знал, насколько они редки. Или знал, но решил, что его люди важнее. Она не могла его винить за это, но, вау, если бы её отец был здесь, он бы не обрадовался.

С таким количеством обломков в воздухе она не могла разглядеть последствия, но и это продлилось недолго. Гигантская металлическая стена появилась перед ними и просто смахнула практически всё, прежде чем исчезнуть в следующее мгновение.

Там, где они ещё недавно стояли, теперь был охренеть каких размеров кратер, а в его центре она разглядела дыру, предположительно ведущую в подземную лабораторию.

— Теперь как? — спросил лорд Гофф. — Чувствуешь кого-нибудь там?

Полина лишь потрясённо смотрела на него.

Лорд Гоффу пришлось её поторопить: — Полина.

Она пришла в чувства: — «А. Одну минуту.»

Её разум потянулся в открывшуюся пропасть.

Способность изучать территорию, которую она не могла увидеть физически, была ограничена, но по крайней мере почувствовать жизнь не составляло труда. Технически, она чувствовала «души», как их часто называют, но только посредством исключения, потому что души, разумы, и ауры переплетались множеством различных способов.

Насколько она знала, к каждому разуму прицеплена душа, и каждая душа излучает очень слабую ауру. И хотя сами души она почувствовать не могла, это и не требовалось. Даже у растений были слабенькие ауры, которые можно почувствовать, если сосредоточиться.

Но эта дыра вниз была очень глубока и казалась полностью лишённой жизни. Поэтому она продолжала углубляться. Всё ниже и ниже.

Аура зверя не становилась слабее, что было своего рода подсказкой. Будь он на поверхности, аура бы точно ослабла, пока она удалялась под землю.

Но вот это тоже было любопытным. Если Зверь правда под землёй, то земля должна была служить преградой его ауре. Тогда почему она так сильна на поверхности? Неужели она настолько сильна, что толстая мембрана земли никак её не ослабила?

Пугающая мысль.

Но у зверя тоже должны быть какие-то ходы на поверхность. Учитывая все доклады о совершаемых им убийствах, он не был запечатан под землёй. Возможно, другой выход настолько большой, что его аура выходила из него в лес свободно.

Спустя какое-то время она почувствовала их. Целое множество разумов. Полных враждебности. Сражающихся.

— «Я чувствую множество живых существ внизу», — сказала она.

— Понял, — было всем ответом лорда Гоффа.

Зато она почувствовала как его аура разгорается вновь.

Очевидно, лорду Гоффу не мешала ночная темнота, в которой ни один нормальный человек даже не увидел бы эту яму, потому что он бросил их обоих вниз на металлических рельсах.

Если бы не его поддерживающая аура, она бы подумала, что он пытается её убить.

И тогда стало реально темно. Даже её глаза больше ничего не видели, поэтому ей пришлось полагаться исключительно на разум. Она ожидала, что он снова будет спрашивать у неё направление, но учитывая скорость, с которой они двигались, этого ему явно не требовалось. Туманный подземный воздух ворошил её перья так сильно, будто она летела в открытом небе, и не раз она замечала прямо перед ними каменную стену и жмурилась от страха, как рельсы вдруг сворачивали в сторону.

Она буквально катилась на американских горках.

Что ей показалось довольно странным, ведь никогда раньше она даже не надеялась прокатиться на аттракционе. Достаточно большого сидения для врубеля было не найти. Если настоящие ощущались так же, то неожиданно она поняла, почему столько людей кричат, катаясь на них.

Они влетели в пещеру настолько гигантских размеров, что сперва ей показалось, будто рельсы каким-то образом вывели их на поверхность. Свет тоже вернулся, но стал другим. Призрачно-синим, ближе даже к серому, и исходил от целого поля гигантских светящихся грибов под ними – тех самых, которые показало видение.

Однако времени любоваться ими не было, потому как она уже видела сражение вдали и лорд Гофф потянул их обоих прямо к нему.

Полина попыталась подготовиться. Никогда раньше она не участвовала в бою, но много раз тренировалась с отцом и оттачивала психические атаки.

Хотя что-то подсказывало, что реальный бой не будет похож ни на одну её тренировку.

Во-первых – и это было важнее всего – необходимо поддерживать невидимость. Это самый ценный инструмент в распоряжении воробьёв, и хотя было очевидно, что Зверь Лорента всё равно почувствует её, пока подтверждений этому не было. Он говорил с лордом Гоффом, а не с ней.

Она должна быть осторожна.

Пока они приближались к месту сражения, она должна была сказать: — «Дай я полечу сама.»

Он не ответил, но сделал как она просила – металл, который нёс её, быстро исчез.

Свобода была и приятна, и ужасна. Она пропустила его вперёд и он присоединился к сражению словно пуля.

Поддерживая высоту, Полина наблюдала за подземным полем сражения. Она узнала лорентиан без труда, но до сих пор не знала никого из компаньонов лорда Гоффа, не считая Романа Филистера, который, как она заметила, тоже летал в воздухе – и очень быстро.

Хотя было очевидно, что все они слуги. По крайней мере один из них, помимо лорда Гоффа, тоже материализовал какой-то металл, судя по гигантским рукам, раскидывающим сразу десятки монстров.

Но им было трудно. Монстры не останавливались, сколько бы их не давили, резали, протыкали, или даже взрывали. Многоногие существа продолжали бросаться в бой.

Они были жуткими, подумала Полина. И ведь их десятки, если не сотни. Все чем-то напоминали пауков, но понаблюдав больше она поняла, что все монстры могли менять форму, прямо как их прародитель.

Но при этом имели и другие силы.

Но не одинаковые. Некоторые дышали пламенем. По другим скакали дуги электричества. Какие-то плевались кислотой. В этом хаосе было трудно понять, какие способности

принадлежали монстрам, а какие слугам, но Полина была уверена, что многого не замечает.

А ещё, конечно, сам Зверь. Его, по крайней мере, было легко заметить в толпе остальных – и не только благодаря размеру.

Он не участвовал в бою. Он позволял своим потомкам делать всю работу. Пока.

Больше всего Полина остерегалась этого существа. Если оно посмотрит в её направлении, она должна знать сразу. Ей требовалось подтверждение, может ли оно видеть её.

До сих пор казалось, что невидимость работает, но она боялась потерять бдительность.

Что же до Зверя, то сейчас он принимал форму гигантской лошади. В основном. С двумя головами и восемью ногами, он наблюдал за полем боя четырьмя красными, тлеющими глазами. Его огромное, покрытое крепкими мышцами тело, было окутано чёрно-оранжевым пламенем.

Однако Полина заметила, что это пламя не излучало никакого света, а значит, хотя бы часть Зверя была лишь иллюзией. Что не сильно удивляло, но подсказывало, как именно оно «меняло форму».

Она попыталась пронзить иллюзию собственным разумом, чтобы увидеть его настоящую форму, но это оказалось не так просто, как должно было быть. Возможно, Зверь защищала его аура, либо он сформировал какую-то естественную защиту. Полина могла надавить сильнее, но рисковала раскрыть свою позицию.

В итоге она решила выждать. Людям было трудно побеждать маленьких монстров, но они, по крайней мере, защищались без потерь. А Зверь Лорента находился поодаль, поэтому Полина сомневалась в том, что настоящий бой уже начался.

Однако преимущество монстров вскоре прекратилось под лязг гигантских металлических коробок, начавших появляться вокруг маленьких монстров.

Поначалу они вырывались практически сразу же, но потом им приходилось бороться всё дольше и дольше, пока они не были захвачены окончательно, а металлические коробки взлетели к лорду Гоффу и начали кружиться вокруг него.

Хаос стал заметно упорядочиваться, пока врагов становилось меньше, и спустя некоторое время Зверь вышел вперёд – но не для атаки, похоже.

Он издал тихий, ворчащий рёв, и в унисон все оставшиеся дети отступили и собрались вокруг него. Их всё ещё оставались десятки.

— Воин ауры, — прозвучал человеческий голос Зверя. — Ты желаешь говорить со мной, не так ли?

Наступило длинное затишье, пока Полина продолжала наблюдать за полем боя с высоты. Лорд Гофф стоял перед всей своей группой и осматривал их, наверняка пытаясь убедиться, что все в порядке.

Двое понесли ранения, но уже регенерировали. Один из лорентиан подвернул лодыжку, у другого был порез на руке, но кто-то уже накладывал бинты.

Что страшнее, четыре жнеца были сильно ранены. В её глазах они выглядели как маленькие призрачные скелеты с короткими копьями. Их глазницы мягко светились тёмно-серым светом, а вокруг шей болтались длинные эфирные цепи.

Она не многих жнецов видела на протяжении жизни, но знала, что на них не должно быть порезов испускающих чёрно-белый дым.

Все были напуганы. Полина чувствовала их страх, телепатически и просто на взгляд. Граждане Лорента тряслись от страха и пытались успокоить друг друга.

Она их понимала.

Лорд Гектор Гофф вышел вперёд, к Зверю, и спросил: — Откуда ты знаешь, что я хочу говорить?

— Твой вид всегда хочет говорить, — ответил Зверь. — Но я редко хочу слушать.

— Ты встречал многих людей, — сказал лорд Гофф.

— Да, — согласился монстр.

— И ты убил их всех?

— Да.

— ... Зачем?

— Они бы убили меня и моё потомство.

— ... Но ты только что сказал, что они желали говорить.

— Они желали лгать. Или убедить меня пощадить их бесполезные жизни.

— Понятно.

Наступила тишина, ни одна сторона ничего не делала – видимо они оба размышляли над следующими словами. Или думали, не будет ли проще атаковать.

Могло показаться, что это перемирие хоть немного облегчило ситуацию, но Полина по аурам ощущала, что всё совсем иначе. Они обе росли, а не ослабевали.

Лорд Гофф и Зверь Лорента.

Полина не могла представить двух более противоположных аур. Одна нежная и тёплая, убедительная и твёрдая. Другая свирепая и холодная, яростная и дикая.

И то, как они сталкивались друг с другом. словно бы океан разбивался о скалу. Равные, но противоположные.

Даже люди наверняка могли почувствовать эти столкновения аур, пусть и слабо. Скорее всего, это было одной из причин того, почему они оставляли разговор на лорда владения Уоррен – включая того большого мужчину, у которого бурлила собственная аура.

— ... В таком случае, что изменилось в этот раз? — спросил лорд Гофф. — Почему тебе интересно, что скажу я?

— Ты держишь моё потомство в заложниках, — сказал Зверь.

Лорд Гофф кивнул, видимо уважая честность монстра.

— И я видел тебя, — добавил Зверь. — Ты смотрел на меня. На мою жизнь. Ты видел меня. Возможно, ты понимаешь меня.

— Этого ты хочешь? Понимания?

— Отчасти. Да. Поэтому моё потомство многочисленно. Они мои дети, можно сказать, да?

— Хмм. — Лорд Гофф сложил руки. — Чего ещё ты хочешь?

— Процветания, — сказал монстр. — И разделения плодов моего труда со всеми.

— Включая нас, людей?

— Конечно.

— ... Какими именно «плодами труда» ты желаешь поделиться с нами?

— Кратко? Первенством существования.

— ... И что ты имеешь в виду под этим?

— Большинство живых не понимают ценность своего существования. Это кажется мне ужасно несправедливым. Прожить целую жизнь не понимая какое чудо представляет просто твоё бытие.

Лорд Гофф не ответил, видимо не нашёл слов.

Если так, то Полина его понимала. Какого чёрта эта штука вообще хочет сказать? Она не представляла. Звучало до странного оптимистично, но она всё ещё помнила, что имел Зверь в виду, когда предложил поделиться своим «счастьем».

— Ты тоже не понимаешь, да? — Гигантское тело Зверя как-то зашевелилось, будто плоть под его кожей начала кипеть. Он снова менял форму?

— Откуда ты взялся? — спросил лорд Гофф. — Изначально, имею в виду. Перед тем как тебя привели сюда.

— Воистину глупый вопрос, — ответил Зверь. — Я пришёл из того же места, откуда пришли все и всё остальное.

— И это...?

— Ты знаешь ответ.

— ... Притворись, будто не знаю.

— Боишься произнести имя его? Мне это кажется жалким, воин ауры.

— Ответа избегаешь ты.

— Хмф. Хаос. Я из Хаоса. Как и мы все.

Какого чёрта? Эта хрень ведь не говорила про тот Хаос, нет? Воображаемое «ничего» из которого, предположительно, приходят все мысли? Если верить некоторым религиям. Но это существо ведь не религиозно, а?

Она была настолько озадачена, что чуть не прослушала продолжение.

— ... Ладно, — сказал лорд Гофф. — Но как ты попал сюда? В Лорент? Где ты родился? И кто принёс тебя сюда?

— Мелочи. Детали, которые интересуют только людей.

— Может и так, но я бы хотел, чтобы ты ответил на мой вопрос.

Зверь не спешил с ответом. Возможно, он размышлял, считать ли это угрозой. Слова лорда Гоффа не слишком напоминали угрозу, но в них была несгибаемая прочность, несмотря на мягкий голос.

— ... Меня призвал в этот мир один из представителей твоего вида, — ответил монстр наконец.
— Мужчина по имени Лозаро.

Полина узнала имя. Оно принадлежало знаменитому учёному, вроде бы. Угх, но она больше ничего вспомнить не могла. Отец бы вспомнил.

— ... Что ты имеешь в виду под «призвал в этот мир»? — спросил лорд Гофф.

— Как ещё мне объяснить? Он силой заставил меня существовать.

— Это я понял, но как?

— Если бы я знал, то не стал бы создавать так много потомков. Я только знаю, что он каким-то образом использовал Точку Карлана. Возможно, со временем я вернусь туда и попытаюсь узнать больше, но сейчас не думаю, что оно стоит риска.

Воу-воу-воу, Точка Карлана была известна среди воробьёв. Это место большого географического резонанса, а таких всего лишь несколько штук на весь мир.

И эта штука пришла оттуда? Как из другого измерения или что? Полина никогда не слышала о таком. Кто, чёрт возьми, этот Лозаро, если он был способен на такое?

— Что представляет риск? — спросил лорд Гофф.

— Риск вернуться в Хаос, естественно, — ответил Гофф. — Поэтому вы не цените, что имеете. Вы не понимаете адскую природу небытия – Бесконечное Течение.

— ... Что?

— Ты не знаешь этого? — сказал Зверь. — Что ж, ну конечно. Я думал, раз ты воин ауры, то можешь быть не таким невежественным как остальные представители твоего вида, но теперь вижу, что ошибался.

— Знаешь, от существа с таким количеством детей я не ожидал настолько детского поведения.

Глаза-бусинки Полины открылись немного шире от такого комментария.

— ... В каком отношении моё поведение детское?

— Насмехаться над людьми, которые искренне пытаются научиться – это признак незрелости, — ответил лорд Гофф.

Монстр ничего не сказал.

Полина искренне подумала, что сейчас он опять пойдёт в атаку, но лорд владения Уоррен не выглядел встревоженным. Он всегда такой уверенный?

Хм, не то чтобы у него не было причин на такую уверенность, но всё же... она бы предпочла более осторожный подход. С другой стороны, она не эксперт в разговорах с жестокими монстрами из других измерений.

— Ну, что такое «Бесконечное Течение»? — спросил лорд Гофф. Его голос прозвучал так, будто он спрашивал о погоде.

Зверь не спешил с ответом: — ... Я не знаю как объяснить это тому, кто никогда его не испытывал.

— А. Постой. Так поэтому ты чувствуешь необходимость убивать людей? Чтобы они испытали Бесконечное Течение сами?

— Да. Возможно, ты всё-таки понимаешь.

— А с чего ты взял, что они отправляются в Бесконечное Течение после смерти?

— В конце концов, всё сущее отправляется туда.

— Да, но откуда ты знаешь?

— Я прибыл оттуда.

Прошла секунда, пока лорд Гофф обдумывал это: — ... Но, по твоим словам, все мы приходим из Хаоса, верно? Тогда почему я не знаю того же, что знаешь ты?

Зверь вновь замолчал. Лорд Гофф ждал довольно долго, но он никак не отвечал.

У Полины начинало складываться впечатление, что это проявление Хаоса не слишком рациональное существо. С другой стороны, что происходит в голове лорда Гоффа, она тоже могла лишь гадать.

Однако аура Зверя не ослабевала. Лорд владения Уоррен может и нанёс удар его убеждениям, но это не изменило ситуацию, насколько она видела.

Спустя какое-то время лорд Гофф решил сменить тему:

— ... Как ты призвал сюда этих жнецов?

И снова Зверь молчал. Полина уже начинала думать, что ему надоело разговаривать, когда он наконец ответил:

— Они уже были здесь.

Лорд Гофф секунду переваривал услышанное. — Нет, не были. Он были в другой стране.

— Ошибаешься.

Мм, Полина не была уверена, что ошибается лорд Гофф. Её вера в мудрость существа сильно поколебалась.

Однако лорд Гофф продолжил давить: — В каком смысле? Как они могли быть здесь?

— Ты снова меня разочаровываешь, воин ауры.

— Ты пока тоже не сильно меня радуешь. Скажи, в каком смысле, по-твоему, они были здесь.

Полина уже сама задавалась вопросом, зачем лорд Гофф с ним разговаривает. Зверь Лорента оказался довольно слабым источником информации.

— Ты видишь два различных существа, — сказал Зверь. — Но должен понимать, что они есть одно, да? Или твоя аура такая жалкая, что ты не можешь видеть даже того, что знаешь? Как ты можешь позволять столь очевидному избегать твоего понимания?

Снова обвинения. Полине начинало надоедать.

Но лорд Гофф наклонил голову и сложил руки:

— Я должен... «видеть то, что знаю», а? Из-за моей ауры?

— Настоящий воин ауры способен видеть такие вещи даже не зная о них заранее.

— Да? Интересно. Но даже если ты «видишь» связь между жнецом и слугой, это не меняет того факта, что жнецы были не здесь. Но ты смог притянуть их с такого большого расстояния.

— Хмф. Ты не настоящий воин ауры, не так ли?

— Ну, как знать. Может я ещё учусь. — Каким-то образом лорду Гоффу удалось усмехнуться в этой ситуации. — А ты многих «воинов ауры» встречал?

— Встречал? Нет. Видел? Да.

— Тогда откуда ты так много знаешь о них?

— От Великого Эха, конечно.

Угх, очередной термин, который Полина не узнала. Она хотела верить, что это важно, но в то же время не упускала возможность, что Зверь Лорента совершенно безумен и просто несёт чепуху. И чем больше думала, тем реалистичнее казалась вторая возможность.

— Что за Великое Эхо? — спросил лорд Гофф.

— Огромное разделение между мирами, — ответил монстр. — В нём шёпоты прошлого распространяются среди самих себя, возможно целую вечность. Настоящий воин ауры знал бы об этом. Твои предки наверняка стыдятся.

О? Так, стоп. Он говорит про места географического резонанса, что ли?

— И что ты можешь рассказать о воинах ауры прошлого? — спросил лорд Гофф.

— Хмф. Разве я уже не достаточно сказал? Верни моё потомство.

— Если я сделаю это, ты снова атакуешь нас?

— Да.

Лорд Гофф засмеялся: — Тебе не кажется, что ты слишком честен?

— Презираю лжецов.

— Я заметил.

— Верни моё потомство.

— Пообещай, что больше не атакуешь.

— Нет.

— Почему нет? — спросил лорд Гофф. — Почему ты отказываешься от такого простого условия?

— Потому что вы желаете уничтожить меня, — ответил монстр. — Если я поклянусь не атаковать вас, то не смогу защищаться.

— ... Вау.

— Что? Ты снова не понимаешь?

— Нет. Просто... думаю, большинство людей не посчитали бы нарушением обещания самозащиту.

— Меня не волнует, что думает большинство людей. Нарушенное обещание есть нарушенное обещание.

— Конечно, но контекст тоже важен, нет?

— Нет.

Наступила тишина. Полина могла только гадать, как лорд Гофф собирается ответить на что-

то такое. Чем больше она узнавала об этом существе, тем меньше его понимала. Было проще, когда монстр казался ей обычным безмозглым зверем ведомым инстинктами.

— А ты правда ненавидишь лгать, а? — сказал лорд Гофф.

— Да.

— Почему именно? Я имею в виду, конечно, нелюбовь к обману естественна, но, эм... ты довёл это до экстрима. Тому есть какая-то причина?

— Да.

— ... В таком случае, почему бы тебе не назвать эту причину?

— Почему?

— Потому что я пытаюсь тебя понять.

— Почему?

— Потому что ты мне интересен.

— Почему?

— Ладно, прекращай. Это реально раздражает.

Мгновение Полина ожидала услышать ещё одно «Почему?», но не услышала.

Вместо этого Зверь задумался на секунду и сказал: — Ложь - зло. Для тебя это не очевидно?

Лорд Гофф тоже задумался на секунду: — ... Но что если твоя ложь кого-то защитит?

— Ложь есть ложь.

— Ты не думаешь, что ложь может кого-то защитить?

— Нет. Ложь ведёт только к разрушению. Себя. И мира.

Лорд Гофф не ответил.

— И снова, не я должен объяснять тебе это, воин ауры. Ты ничему не научился на мерзких поступках Обманщика?

— Обманщика? — спросил лорд Гофф. — Кто это?

— Ты не знаешь даже Обманщика? Твоё невежество не знает границ.

— Так просвети меня.

— Обманщик Скапа. Первый Предатель. Человек, который должен был служить вам хорошим примером всю вечность, но, как я вижу теперь, это не так.

— Как давно он жил?

— Он предал вас всех ради власти и хотел завоевать мир.

— Я не это спросил, но ладно...

— Как ты можешь не знать о нём? Но если ты правда веришь, что ложь – это не зло, то твоё невежество очевидно. Как жаль.

— У меня складывается впечатление, что он жил реально очень давно...

— Воистину, твои предки должно быть смотрят на тебя и рыдают. Я бы сочувствовал им, не желай они смерти и мне тоже.

— Ты ведь меня даже не слушаешь, а?

— Ты разочаровал меня, воин ауры. Когда я увидел тебя, то посчитал сильным и знакомым оппонентом в этой мрачной, застоявшейся реальности. Но теперь вижу, что ты потерял не меньше всех этих ездовых душ. Возможно, даже звать тебя воином ауры слишком большая честь, и мне трудно поверить, что это говорю я. Каким жалким стал этот мир, если я сочувствую своему врагу?

Полина уже не понимала, что говорит Зверь. Так это существо из древнего прошлого? Или только верит, будто оно из древнего прошлого? Но тогда как...?

Она даже не знала откуда начинать вопросы.

Лорд Гофф, с другой стороны, знал: — О, ты наконец-то закончил? Мы можем вернуться к разговору?

— Что ещё должно быть сказано? Сейчас мне кажется, что я мог бы научиться большому у камня.

Лорд Гофф проигнорировал оскорбление: — У тебя есть имя?

— Имя?..

— Да, это я и спросил.

— Меня звали многими именами.

— Но есть ли то, которым ты зовёшь себя? Которым ты бы хотел, чтобы тебя звали?

Зверь Лорента долго молчал. — ... Хортомоленгоф.

— ... Извини, не мог бы повторить ещё раз?

— Хортомоленгоф.

Лорд Гофф кивнул: — Это довольно трудно запомнить. Могу я просто звать тебя Хорт?

— Это не имеет значения для меня.

— Хорошо, Хорт. Можешь звать меня Гектором.

— Боюсь, твоя попытка дружелюбия просто тратит время, Гектор. Я не думаю, что мы ещё долго будем разговаривать.

Полина заметила движения среди потомства Зверя. Они переминались на месте, по сантиметру приближаясь к группе людей. И до сих пор никто не заметил её, что было хорошо.

— Что ж, со мной случались и более странные вещи, — сказал лорд Гофф. — А у меня ещё остались вопросы к тебе.

— Но у меня не осталось вопросов к тебе. Верни моё потомство и прекрати тратить время впустую.

— Как много ты знаешь о благословлениях?

Хорт не ответил.

— А как насчёт Изначальных? — спросил лорд Гофф. — Ты знаешь о них?

Монстр всё ещё молчал.

— Может быть, ты знаешь существо по имени Маласт? Или тебе известны хунь'шо?

Дети Хорта начали отступать обратно, заметила Полина, но не поняла почему.

Изначальные? Полине был известен этот термин, хотя и не совсем. Кокору временами называли Изначальной, верно? И какое она имеет отношение ко всему этому? О чём думает лорд Гофф?

— Эти слова, — сказал Хорт, — они мне не знакомы. И всё же... я чувствую, что ты говоришь о чём-то... значительном. Твоя аура говорит об этом.

Какого чёрта?

— Можно и так сказать, — кивнул лорд Гофф.

Лошадиная форма Хорта ошетижилась, его восемь ног начали переступать – словно бы нервно? Полина не понимала языка тела таинственного существа.

— Ты... архиватор? — спросил Хорт.

В этот раз лорд Гофф решил не отвечать.

— Да, — сказал Хорт. — Вот, почему ты требовал от меня знаний? Я не думал, что у архиватора может быть такая аура, но... да, должно быть так.

Лорд Гофф всё ещё молчал. Размышлял над ответом? Или советовался со жнецом?

Остальные люди всё ещё наблюдали с пристальным вниманием, особенно лорентиане. То, как их тела слегка нагнулись вперёд, как их глаза прыгали от лорда Гоффа к зверю и обратно – Полина задумалась, замечают ли они сами за собой эти подсознательные движения?

Та женщина в возрасте, это ведь государственный секретарь Лорента, да? У политиков временами бывают сильные ауры, особенно у харизматичных, но её сейчас стала практически незрима, будто слилась с аурой лорда Гоффа.

А вот мужчина рядом с ней. Посол Стутэмайр. Его аура не была подавлена полностью. Она всё ещё отчётливо мерцала, хотя язык тела мужчины не отличался от такового у остальных.

На самом деле, теперь, когда она сосредоточилась, то поняла, что отчётливо чувствует лишь его ауру и того здорового мужчины, что прилетел с лордом Гоффом.

Нужно наблюдать и за ними тоже.

— Ты прав, — наконец сказал лорд Гофф. — Я архиватор. Но как тебе удалось узнать это просто по моей ауре?

— Я... не знаю как объяснить. Возможно, это не твоя аура. Возможно, это просто... интуиция.

И Полина была удивлена. Совсем немного, но аура Хорта ослабела.

Он... боялся? Чего?

Похоже, лорд Гофф тоже почувствовал изменения в ауре Зверя, потому что неожиданно спросил: — Ты в порядке? Ты как-то изменился.

— Я... в порядке, — ответил Хорт.

И на этом всё.

Лорд Гофф попытался снова: — Уверен?

— Да. — Тело монстра начало изменяться. Медленно. Это уже был не конь, но Полина пока не могла понять во что он превращается – если он вообще собирался принять форму. — Чего ты хочешь от меня, архиватор? Помимо вопросов. Ты пришёл за моей головой, так? И за головами моего потомства?

— ... Я хочу, чтобы ты прекратил убивать людей, — сказал он прямо.

— Этого я не могу понять. С чего вдруг архиватора волнуют такие вещи? Это работа воинов ауры.

— ... Думаю, так могло быть в далёком прошлом. Ты неправильно понимаешь кто я такой и чего хочу.

— В далёком прошлом? — переспросил Хорт. — Нет. Ход времени не имеет большого значения. Архиваторы остаются архиваторами, а воины ауры всегда будут воинами ауры. Вы все слишком

упёрты, чтобы меняться.

— ... Стереотипное мышление достойно лишь ребёнка.

— Оскорбление. Как ты смеешь?

— Ты оскорбил меня десяток раз.

— Но я говорил исключительно правду.

Полина не знала, правда ли лорд Гофф держит этот разговор в своих руках. По языку тела он выглядел спокойным и собранным, но что-то её беспокоило. Она могла только представить, что чувствуют остальные люди. Если бы не аура лорда Гоффа, наверняка многие из них дрожали бы от страха.

— Ладно, слушай, — сказал лорд Гофф. — Могу ли я как-то убедить тебя прекратить атаковать людей?

— Нет, — прямо ответил Хорт.

— ... Ага, я догадывался, что ты так ответишь. Но должен спросить: почему нет? Назови мне точные причины того, почему ты нападаешь на нас, потому что я не понимаю.

— Не удивлён, — сказал Хорт. — Моё потомство должно продолжать расти. В количестве и индивидуально. Ты просишь меня прекратить атаковать твой вид, но как тогда мне их кормить? Как плодить ещё? Это станет невозможным.

— ... Так, постой-ка, — сказал лорд Гофф. — Хорт. Это совсем не такой ответ, как в прошлый раз. Ты сказал, что хочешь «распространять знание Бесконечного Течения», нет?

— Да, это тоже истина. Учить людей их невежеству настолько же важно.

— Значит, для тебя это ситуация, в которой ты убиваешь двух птиц одним камнем?

— Похоже, ты понял. Наконец-то.

— Нет, Хорт, не понял. Ты ведь можешь просто охотиться на обычных животных и кормить ими детей. Как это делаем мы. Тогда не придётся убивать людей. И это будет безопаснее для тебя тоже. Обычные животные не пошлют за тобой охотников вроде меня.

— Хмф. Удивительно, но в твоих словах есть толика смысла. Питаться низшими существами

действительно безопаснее. Но ты требуешь невозможного. Моему потомству нужна не только плоть. Им нужны души, чтобы изменяться, расти, и процветать.

— ... Что?

— Невозможно создать даже одно новое отродье из низшей души. Одна человеческая душа, с другой стороны, иногда по силе равна сразу двум моим отродьям.

Полина чувствовала, как аура монстра растёт вновь, восстанавливая свою прочность. Уверенность. Решительность.

Но в то же время ощущала, как меняется аура лорд Гоффа. Искажается в разных местах, напоминая порывы пара. Нагревается. Злится

— Вот я не пойму, зачем ты убивал людей ради их душ? — спросил лорд Гофф. — Каждый день люди умирают от естественных причин.

— А. Так ты бы хотел, чтобы я вёл себя как эти ваши жнецы? — сказал Хорт. Его форма наконец преобразилась, сформировав гигантскую жабу. У неё тоже было слишком много лап, но, в отличие от лошади, вместо двух голов появилась только одна, зато с шестью глазами и несколькими языками.

— Не совсем, — сказал лорд Гофф. — Просто... пытаюсь понять.

— Как я могу показать людям их невежество, если причиной их смерти будет кто-то другой?

— ... И всё? — спросил лорд Гофф. — Это твоё единственное оправдание?

Полина чувствовала, как его аура становится всё горячее.

— Говоришь так, будто мне нужно больше, — ответил Хорт.

— Нужно, — сказал лорд владения Уоррен и в этот момент его слова были произнесены тоном более мрачным, чем любые сказанные до сих пор. Они словно бы резонировали с его аурой и пронесли по воздуху так, что даже птичьи кости Полины слегка защипало.

Зверь Лорента должен был это почувствовать, да? Если только аура не защищает его настолько хорошо.

Может дело было и не в этом, но монстр колебался. По крайней мере, он должен был увидеть изменения в ауре своего противника.

— ... По правде говоря да, есть ещё, — сказал Хорт. — Душа лишённая плоти не может послужить желтком моему потомству. Как яичная скорлупа, необходимо тело. — И когда лорд Гофф не ответил сразу, Зверь добавил: — Я не понимаю, почему такие мелочи интересуют тебя, но это тоже характерно для архиваторов. Однако результат будет одним и тем же в любом случае. Люди умирают. Ты в любом случае разозлишься на меня, разве я не прав?

— ... Так, помоги мне прояснить. Ты хочешь сказать... что пожираешь души и порождаешь своих детей потом? Или... ты говоришь... что превращаешь в своё «потомство» ещё живых людей?

— В итоге результат один и тот же, нет? Зачем тебе такие мелочи, архиватор?

— Ответь мне, Хорт.

— Хмф. Нет никакого «порождения». Второе ближе к правде. Люди становятся сосудами из которого вылупляется моё потомство. Можешь считать это «перерождением». Люди становятся сильнее и не такими невежественными. Это радостное событие, но я сомневаюсь, что ты будешь со мной согласен.

Откровенно говоря, на вкус Полины, она уже получила слишком много подробностей. Просто представлять, как покойные тела людей «вылупляются», было тошно.

А она даже не человек. Что чувствовали люди?

— ... Думаю, ты прав, — сказал лорд Гофф. — Результат один. Подробности действительно не имели значения.

Но его аура говорила об обратном. Она так разогрелась и извивалась, что теперь казалась кипящей.

Хорт, видимо, тоже заметил:

— Очевидно, твои чувства говорят иначе. Я не посчитаю это ложью, но такое достойно порицания.

Внезапно, коробки кружившиеся вокруг лорда Гоффа, начали набирать скорость. Полина не могла сказать, что понимает, как работает его сила, но металл двигался с такой скоростью, что заключённые внутри дети Зверя должны были почувствовать себя как в центрифуге.

— В таком случае, может пора закончить, — сказал лорд Гофф.

— Остановись. Ты делаешь им больно. Верни моё потомство.

— ... Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/940440>